

Шан Мо был в замешательстве, сжимая трубку телефона, и вежливо отказывался:

— Я никогда не репетировал сцен, боюсь, что...

Ведущий прервал его, улыбаясь:

— Ничего страшного, это просто игра, и к тому же у тебя, Мо Мо, достаточно внешности, чтобы справиться!

Шан Мо промолчал.

Лю Юнь, улыбаясь, обратилась к нему:

— Не переживай, просто представь, что я — тот, кого ты любишь.

Любимый человек... Первым в голове Шан Мо возникло лицо Ду То. Он скривил губы, понимая, что его тело ещё не привыкло к новой реальности.

Крики фанатов становились всё громче, и Шан Мо почувствовал, как по коже побежали мурашки. Взглянув в глаза Лю Юнь, он глубоко вздохнул, смягчил голос и произнёс:

— Юнь Юнь, я слежу за тобой уже давно. Я заметил, что твои радости и печали управляют мной. Когда ты счастлива, я радуюсь, когда тебе грустно, я тоже грущу. Я всё больше обращаю внимание на каждое твоё движение, хочу, чтобы ты каждый день была счастлива и радостна. Я хочу быть рядом с тобой, защищать тебя, дать тебе всё самое лучшее в мире, чтобы ты чувствовала тепло.

— Хочу, чтобы ты стала зависеть от меня, чтобы ты привыкла к моему присутствию, чтобы ты... тоже могла любить меня так же, как я люблю тебя.

После этих слов в зале воцарилась тишина. Спустя несколько секунд ведущий, наконец, пришёл в себя и непроизвольно захлопал:

— Похоже, Мо Мо не только прекрасно поёт, но и говорит комплименты с такой лёгкостью!

Шан Мо неловко улыбнулся, а Лю Юнь, воспользовавшись моментом, тихо сказала ему:

— Ты только что был великолепен!

Он поднял на неё взгляд, но заметил, как Янь И бросил на него недовольный и презрительный взгляд.

Всё верно, его речь наверняка выглядела как попытка учить актёров их ремеслу.

После окончания программы Лю Юнь передала Шан Мо записку с номером своего телефона.

Шан Мо с недоумением смотрел на номер, размышляя о скрытом смысле этого жеста Лю Юнь. Юань Е, наблюдая за Лю Юнь, смотрел на неё с мрачным выражением лица.

В этот момент чья-то рука протянулась и выхватила записку из рук Шан Мо, разорвав её и выбросив в мусорное ведро.

Шан Мо с раздражением смотрел на Янь И, который спокойно выдерживал его взгляд и затем сказал:

— Она оставила номер просто так, но ты должен понимать, что ты не её тип. Если бы она хотела, она сама бы попросила твой номер, а не бросила бы его тебе, как милостыню!

Шан Мо прекрасно понимал, что имел в виду Янь И, но всё же не мог просто так выбросить записку с номером Лю Юнь. Он думал, что дома просто смоеет её в унитазе, но Янь И, хоть и грубо, всё же помог ему избавиться от этой проблемы.

Янь И, скрестив руки на груди, посмотрел на Шан Мо и сказал:

— Напиши мне песню.

Шан Мо почувствовал, как по коже снова побежали мурашки. Этот человек действительно не сдавался. Он ответил:

— Цяо Линь согласился?

Янь И поднял подбородок и высокомерно ответил:

— Он всё равно рано или поздно согласится, так что ты можешь начать писать.

Юань Е, который и так плохо относился к Янь И, а теперь ещё и видел, как тот вырвал записку у Шан Мо, не мог сдерживать раздражения. Даже его обычно спокойный характер не выдержал, и он резко ответил:

— Если Мо Мо всё равно придётся писать, то ты можешь подождать.

Янь И наконец взглянул на Юань Е и, увидев того самого человека, которого Шан Мо обнимал в лифте, холодно произнёс:

— Тебя это не касается.

Юань Е, что было для него редкостью, нахмурился и ответил:

— Дела Мо Мо — это мои дела.

— Ты...

— Ладно, — Шан Мо, понимая, что ссора может привести к неприятным последствиям, и видя, что на них уже обращают внимание, не хотел, чтобы завтра это попало в заголовки. Он обратился к Янь И. — Янь И, я напишу песню, как только Цяо Линь согласится.

Янь И недовольно взглянул на него:

— Но мне нужна песня сейчас.

Шан Мо пожал плечами, показывая, что ничего не может поделать:

— Тогда пусть твой менеджер найдёт кого-то другого. В компании есть много людей, которые пишут песни лучше меня.

— Но... — Янь И опустил глаза. — Брат Чэнь сказал, что твои песни лучше всего подходят мне.

Брат Чэнь, о котором говорил Янь И, был его менеджером Чэнь Му, опытным агентом компании Тяньюй, который работал со многими звёздами. Раньше он также занимался Лю

Юнь, но после того, как она стала популярной, компания назначила ей другого менеджера.

Чэнь Му действительно умел точно оценивать ситуацию. Когда он работал с Цзян Жу, нынешней королевой экрана, он сказал, что она станет звездой в течение трёх лет. Тогда многие посмеялись над ним, считая это бредом, но когда Цзян Жу действительно стала звездой на второй год, в индустрии раздалось много разочарованных голосов.

Шан Мо понимал, что Янь И обращается к нему из-за своей карьеры. Сам он тоже прошёл через многое в этой индустрии и знал, что значит согласиться на такое предложение. К тому же, Янь И, несмотря на свою резкость, был добрым внутри и неплохо относился к нему. Они могли бы стать друзьями. Поэтому, подумав, он сказал:

— Ладно, я подумаю и завтра дам тебе ответ.

Янь И наконец улыбнулся:

— Хорошо.

Затем, немного смущённо, добавил:

— Спасибо.

Шан Мо улыбнулся, в его глазах мелькнула хитринка:

— Спасибо говорить рано. Если я решу не писать, ты останешься в проигрыше.

Янь И задумчиво почесал подбородок:

— Действительно...

Шан Мо подмигнул, но промолчал.

В этот момент подошёл Цяо Линь, кивнув всем в знак приветствия. Он спросил:

— Ну как, запись прошла хорошо?

Шан Мо, вспомнив только что закончившуюся запись, скривился:

— Цяо Линь, когда ты согласишься это на следующей неделе, не бей меня.

Цяо Линь прищурился, посмотрел на Шан Мо, а затем на Юань Е.

Юань Е сказал:

— Мо Мо просто шутит, он справился отлично.

Янь И также добавил:

— Шан Мо выступил хорошо.

Цяо Линь взглянул на Янь И, затем кивнул:

— Ну и хорошо.

— Уже поздно, я отвезу вас в квартиру, вам нужно отдохнуть, — Цяо Линь обратился к Шан Мо

и Юань Е.

Они кивнули, и Цяо Линь взглянул на Янь И:

— Молодой господин Янь, мы пойдём, брат Чэнь, наверное, уже скоро придёт.

— Угу, — Янь И, всё ещё обиженный на Цяо Линя за то, что тот не согласился на его просьбу, ответил холодно, хотя его обычная холодность не позволяла окружающим заметить это.

*

В машине.

Цяо Линь, вспоминая, как сегодня Чэнь Му приходил к нему говорить о песне для Янь И, нахмурился. Обычно, учитывая, что Шан Мо был второстепенным певцом, а Янь И — племянником главы компании Тяньюй, просьба Янь И была бы выполнена без вопросов. Но, видимо, между Ду То и Шан Мо что-то произошло, и сверху сказали, что всё будет решаться по желанию Шан Мо.

Цяо Линь знал, что это было указание Ду То.

Иначе кто ещё мог бы заставить руководство поступить так?

Но это было к лучшему, ведь Шан Мо мало писал песни, и если бы он согласился, учитывая его стиль и характер Янь И, процесс затянулся бы надолго.

В этот момент Шан Мо, долго размышляя, наконец заговорил:

— Цяо Линь, Янь И просит меня написать песню. Как думаешь, стоит соглашаться?

Шан Мо не закончил фразу, прямо глядя на Цяо Линя.

Цяо Линь не ожидал, что он обратится к нему за советом, и, хотя внутренне был удивлён, внешне сохранял спокойствие:

— Ты только что закончил концерт, у тебя есть время. Но ты мало писал песни, и это твой слабый пункт. Если ты согласишься, тебе придётся потратить много времени на написание, а Янь И известен своей придирчивостью. Песню придётся переписывать десятки раз, прежде чем он её примет. Но ты — певец, и песни всё равно придётся писать, так что это хорошая возможность потренироваться.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Конечно, решение остаётся за тобой.

Шан Мо, выслушав, кивнул и задумался. В конце концов, песни всё равно придётся писать, так почему бы не использовать этот шанс для практики и заодно сделать одолжение Янь И.

Юань Е, видя ситуацию и то, как Шан Мо сказал Янь И, что подумает, понял, что дело практически решено. Он обратился к Шан Мо:

— Если ты решишь писать, я помогу тебе.

Шан Мо улыбнулся и щипнул Юань Е за щёку:

— С твоей помощью я ничего не боюсь.

Юань Е сердито посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16604/1518083>